

Антироссийские санкции работают

Недавнее падение курса рубля показало, какое давление оказывает на него война и санкции. Теперь Запад должен пойти еще дальше.

Спустя всего несколько дней после того, как президент России Владимир Путин начал полномасштабное вторжение в Украину (это произошло 18 месяцев назад), Запад ввел беспрецедентные санкции против центрального банка России, заморозив его активы на сотни миллиардов долларов. Курс рубля рухнул, достигнув рекордно низкой отметки 136 за доллар США уже через неделю после вторжения. Однако центральный банк ввел валютный контроль и контроль за движением капитала, и рубль отскочил обратно, укрепившись до уровня 51,5 за доллар. Кремль с гордостью хвастался этими результатами.

Сегодня у руководства России меньше поводов для радости. Курс рубля является наиболее заметным индикатором состояния экономики России, по крайней мере, в глазах российского населения. Именно поэтому недавнее погружение российской валюты ниже политически важной отметки 100 рублей за доллар заставило Кремль нервничать. Его гнев обрушился на центробанк, который в течение последнего года ослаблял или даже отменял многие из мер контроля за движением капитала.

Максим Орешкин, помощник Путина по экономическим вопросам, обычно критиковал центробанк за излишнюю жесткость. Но после нового обвала рубля он опубликовал статью, в которой обвинил монетарные власти в излишней «мягкости» и в том, что они допустили избыточный рост объемов кредитования. Центробанк немедленно созвал внеочередное заседание совета директоров, на котором было решено повысить ключевую ставку сразу на 3,5 процентных пункта. Кроме того, ЦБ сигнализировал, что уже в ближайшие месяцы ставка может быть снова повышена. Судя по всему, рассматривается и введение дополнительных мер контроля за движением капитала. Тем временем сообщается, что министр финансов Антон Силуанов предложил ввести принудительную репатриацию российскими экспортерами свои долларовых доходов

с целью их продажи центробанку.

Да, конечно, нет никаких причин полагать, что экономика России находится на грани краха. В цифре 100 рублей за доллар нет ничего магического. А повышение ключевой ставки – это нормальная реакция на рост инфляции; центральные банки Запада поступили бы так же. И все же девальвация рубля подчеркивает, как сильно война (и введенные в ответ на эту войну санкции) давит на российскую экономику.

В апреле 2022 года я писал, что Путину не стоит радоваться росту курса рубля, поскольку этот рост объясняется двумя тенденциями, которые в конечном итоге плохо скажутся на российской экономике. Во-первых, из-за западных санкций снизились объемы импорта. Это привело к утрате доступа к импортируемым потребительским товарам и комплектующим, что ограничивает промышленный потенциал России. Во-вторых, у России увеличились доходы от экспорта нефти, а это могло мотивировать западные правительства ввести нефтяное эмбарго и установить потолок цен на российскую нефть.

Так и случилось. В мае 2022 года Европа объявила, что через 6-8 месяцев вступит в силу эмбарго на почти 90 процентов всей нефти, импортируемой из России. А вскоре после этого страны «Большой семерки» договорились о введении потолка цен.

Задержка с принятием этих решений позволила Путину получить огромные доходы. Хотя Запад заморозил валютные резервы российского центробанка на сумму около \$300 млрд, этот шаг был в значительной мере компенсирован рекордным профицитом счета текущих операций России в 2022 году – \$227 млрд. Впрочем, сейчас этот поток уже иссяк: в первой половине 2023 года размеры нефтегазовых доходов России сократились почти вдвое, что привело к росту дефицита бюджета до 2 процентов годового ВВП.

В январе-июле 2023 года общие объемы экспорта из России обвалились на треть (год к году) из-за нефтяного эмбарго и потолка цен. В результате торговый профицит России снизился с \$204 млрд до \$64 млрд, а профицит счета текущих операций уменьшился в шесть раз – со \$165 млрд до всего лишь \$25 млрд.

Совершенно предсказуемо, резкое снижение доходов от экспорта углеводородов способствовало резкому ухудшению состояния российского бюджета. Некоторое время руководство России сохраняло показную невозмутимость: у страны имеются

значительные резервы в юанях, поэтому оно может позволить себе дефицитный бюджет. При этом главным приоритетом Кремля остается война в Украине: в первой половине 2023 года военные расходы России оказались на 12 процентов выше суммы, выделенной в бюджете на эти цели на весь год.

Помимо финансирования собственно войны, правительство России рассчитывало, что большие расходы придадут экономике кейнсианское ускорение. Но эти надежды не материализовались, и ровно потому, что торговые санкции ослабили производственный потенциал страны. Изолированная от Запада и потерявшая сотни тысяч работников из-за войны и эмиграции, экономика России просто не может производить столько, сколько хочет Путин.

Поскольку экономика России перегрета, увеличение госрасходов привело лишь к росту инфляции. А если вспомнить о продолжающемся оттоке капиталов (он ускорился после неудачного июньского мятежа главы ЧВК «Вагнер» Евгения Пригожина), будет очевидно, что новейшая девальвация рубля была вполне ожидаемой. Никого не должно удивлять решение центробанка нажать на тормоза, хотя повышение процентных ставок, вероятно, негативно отразится на темпах роста ВВП. По данным агентства Bloomberg, вероятность рецессии в России в ближайшие шесть месяцев сейчас достигает 21 процентов, хотя до повышения ключевой ставки эта цифра равнялась 6 процентов.

Очевидно, что санкции работают. Однако Путин по-прежнему может финансировать войну в Украине, а это означает, что надо делать больше. Учитывая, что для обхода нефтяного эмбарго и потолка цен компании используют весьма изобретательные методы, Запад обязан заняться ликвидацией лазеек в санкционном режиме, одновременно снизив потолок цен на нефть с нынешних \$60 за баррель до \$50-55 за баррель – или даже еще ниже.

Другой важный вывод из недавнего обвала рубля заключается в том, что Путин сумел найти пути обхода торговых санкций. Рубль дешевеет, потому что России нужны доллары США для оплаты счетов за импорт, которые во втором квартале 2023 года увеличились на треть (год к году): с \$57 млрд до \$76 млрд. Этот рост отчасти объясняется возросшей стоимостью обхода санкций, что усугубляет проблемы российского бюджета и валюты. Если Запад ужесточит надзор за соблюдением экспортного контроля, он сможет еще больше увеличить эти издержки, удушая бюджет России, а значит, и ее преступную войну.

Сергей Гуриев

Сергей Гуриев (Sergey Guriev) – профессор экономики парижского Института политических исследований (Sciences Po), является соавтором (совместно с Дэниелом Трейсманом) книги Spin Dictators: The Changing Face of Tyranny in the 21st Century (Princeton University Press, 2022).

